

Б. Г. Фаткулин

ИТ-ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ: TELEGRAM-ПОДОБНЫЕ МЕССЕНДЖЕРЫ BALE, SORUSH, EITAA КАК ИСТОЧНИКИ АУТЕНТИЧНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТЕНТА ПО ИРАНУ

Аннотация: После блокировки Telegram на территории Ирана иранское ИТ-сообщество разработало и внедрило в практику альтернативные интернет-мессенджеры Bale, Soroush, Eitaa, iGap, Bisphone, которые стали важными источниками аутентичного информационного контента по Ирану для российской иранистики.

Ключевые слова: Иран, иранистика, информационная безопасность, интернет-мессенджеры, Telegram

Bulat G. Fatkulin

IT-TECHNOLOGIES IN ORIENTAL STUDIES: TELEGRAM-LIKE MESSENGERS BALE, SORUSH, EITAA AS A SOURCE OF AUTHENTIC INFORMATION CONTENT ON IRAN

Abstract: After the blockage of Telegram channels on the territory of Iran the Iranian IT-community has developed and implemented alternative Internet messengers Bale, Soroush, Eitaa, iGap, Bisphone that become an important source of authentic information content on Iran for Iranian Studies.

Key words: Iran, Iranian Studies, information security, Internet messengers, Telegram channels

В настоящее время Исламская Республика Иран является партнером России и ее союзником при решении важных региональных и мировых проблем. Отношения России и Ирана прошли сложный путь, когда периоды охлаждения чередовались с периодами взаимопонимания, и в настоящее время вылились в совместные действия по поддержанию мира в сопредельных регионах и развитие взаимовыгодных межгосударственных связей [6, с. 25].

Источники информации имеют первостепенное значение для обеспечения эффективного взаимодействия стран. Задача востоковедов – обеспечить поступление актуальной и адекватной информации об Иране в российское информационное пространство. В общении с такой страной, как Иран, нельзя не учитывать такое базовое свойство востоковедческой информации, как поликультурность и межпарадигмальность. Именно с позиций межпарадигмальности должны осуществляться базовые практические функции ираниста: мониторинг событий и новостей, происходящих в Иране, с точки зрения политических и экономических интересов России; подготовка новостных сообщений, аналитических материалов,

справок и экспертных заключений; публикация материалов о России в иранской прессе и об Иране – в российской.

Медиаграмотный иранист способен критически оценивать медиатексты и медиасообщения [9, с. 6; 10, с. 423], а именно: приобретать знания социального, политического, экономического, культурного и иного характера для ориентации в информационном пространстве ИРИ; получать информацию о целях и задачах, функциях и принципах, формах и методах деятельности иранских СМИ; развивать способности, необходимые для анализа способов и приемов, с помощью которых иранские массмедиа конструируют окружающую действительность; декодировать медиасообщения для того, чтобы распознавать и оценивать предлагаемые конструкции фактов, данных, сведений о современном состоянии иранской экономики и общественных тенденциях; осуществлять поиск, обработку, систематизацию и анализ информации, предоставляемой различными иранскими СМИ [7; 13; 14].

Актуализация программ учебных дисциплин в рамках специальности «Иранистика» в условиях быстрого устаревания «классических» учебников также требует решить задачу поиска и сбора современных текстов на языке фарси, отражающих реалии современного Ирана. В свете подбора специальных корпусов текстов на фарси изучение новых форм коммуникаций, в частности Telegram-каналов и квази-Telegram каналов, является актуальным. Иранские медиа активно осваивают цифровое медиапространство и современные системы дистрибуции контента. В условиях внешнего давления иранское правительство и иранское профессиональное сообщество рассматривают социальные сети как потенциальную угрозу стабильности страны.

После «арабской весны» иранские власти осознали угрозы неконтролируемого роста Всемирной паутины. Поэтому Иран, как и многие государства мира, вынужден выстраивать жесткую систему контроля над интернет-пространством. Перефразируя иранскую пословицу, можно сказать «Интернет подобен ножу – его можно использовать для приготовления пищи, но можно и совершить преступление» [11, с. 72]. В действующих реалиях власти допускают иранцев в интернет с определенными ограничениями, в том числе в образовательном секторе. Так, проверенных специалистов по информационным технологиям (около 2 тыс. студентов) готовят именно в теологическом университете города Кум.

В целях повышения эффективности контроля над Всемирной сетью и противостояния западной культурной экспансии Высший Совет культурной революции Ирана принял ряд постановлений, в том числе об ужесточении государственного контроля над интернетом, формировании национального фонда по компьютерным играм и запрете иностранных фильмов, пропагандирующих атеизм, феминизм, наркотики и насилие [4, с. 38].

Neda Rayaneh, пользуясь государственной поддержкой, играет роль ведущего хостинг-провайдера. Другими популярными провайдерами в стране являются Compuserve, IRNET (Information and Communication Network of Iran) и Apadana [2, с. 104].

Российские специалисты, выезжающие в Иран для продвижения совместных проектов, постепенно начинают разбираться во всех тонкостях иранского интер-

нета, становятся абонентами иранских операторов мобильной связи, устанавливают на свои смартфоны приложения, разработанные специально для иранского рынка. Специалисты, владеющие фарси, подписываются на популярные каналы иранских мессенджеров, оперативно получают местные новости, прогноз погоды, курсы валют, музыкальные новинки, обзоры кинорынка. Этот опыт необходимо передавать коллегам.

Рассмотрим интернет-мессенджеры как один из источников информации об Иране. Как и во всем мире, в Иране мессенджеры являются одним из инструментов распределения контента. Своей популярностью мессенджеры обязаны нескольким факторам. Во-первых, в отличие от соцсетей, эти каналы надежнее защищают личную переписку и гарантируют конфиденциальность личных данных. Во-вторых, в мессенджерах нет возможности комментировать записи, а значит, нет обширных дискуссий, от которых пользователи заметно устали и на участие в которых тратят значительную часть времени, проводимого онлайн. В-третьих, включенные уведомления о новых записях в выбранных пользователями каналах позволяют мгновенно узнавать о происходящих событиях в хронологическом порядке. Получив на экране своего смартфона уведомление о новой порции контента, которое содержит заголовок новости (или его часть), иранист-востоковед может посчитать эту информацию достаточной и не открыть канал для чтения. В мессенджерах можно создавать два типа аккаунтов: каналы и боты.

Посты СМИ на иранских каналах в целом схожи с постами в иранских соцсетях и представляют собой информационные блоки, состоящие из заголовка, расшифровки подзаголовка (зачастую чуть более обширного) и ссылки на источник, в роли которого выступает сайт данного СМИ или партнерский ресурс. Таким образом новости издания не теряются среди конкурентов или в ином информационном шуме, а попадают напрямую в руки аудитории, минуя дополнительные звенья коммуникационной цепи.

Боты – это программы, выполняющие действия согласно заложенному в них сценарию/алгоритму с возможностью имитирования общения с потребителем. Иранские мессенджеры построены по типу известного мессенджера Telegram и имеют свои боты – небольшие программки, которые могут выполнять за пользователя некоторые рутинные и полезные операции. На данный момент боты – это в первую очередь возможность сверхоперативно доставлять контент напрямую потребителю. После программирования и запуска он не требует дополнительного внимания от редакции [15, с. 168].

Мессенджер Telegram в Иране заблокировали 30 апреля 2018 г. в связи с тем, что он использовался в целях координации антиправительственных выступлений, а также ввиду стремления правительства поддержать иранские системы мгновенного обмена сообщениями. Однако потребность в Telegram-подобных мессенджерах сохранилась, поэтому иранское правительство поставило перед IT-специалистами задачу разработать бесплатные кроссплатформенные мессенджеры для смартфонов и других устройств, построенные на технологии шифрования переписки и позволяющие обмениваться текстовыми сообщениями и медиафайлами различных форматов [3, с. 15; 12].

В настоящее время иранские Telegram-подобные мессенджеры осуществляют коммуникацию в форме публичных каналов и предлагают несколько инструментов коммуникации: обмен личными сообщениями с персональных аккаунтов; публикацию и потребление информации в публичных каналах, не предполагающих обратной связи в виде комментариев или обсуждений; отправку команд и получение информации от управляемых программами ботов. В этой связи в Иране начались маркетинговые кампании от иранских мессенджеров ведущей пятерки: Soroosh, Bale, Gar, iGar, и Bisphone. Итоговые показатели активной аудитории пока выглядят довольно скромно по сравнению с 40-миллионным Telegram: Soroush – 1 млн, Bale – 200 тыс., Gar – 100 тыс., iGar – 50 тыс., Bisphone – 20 тыс. пользователей [7; 8; 14]. Telegram до блокирования считался самым популярным мессенджером в Иране, около половины населения страны пользовалось им в качестве основной платформы для общения.

Иранские IT-специалисты не отстают от современных тенденций и создают мессенджеры, которые по набору функций не уступают Telegram и могут стать отличной альтернативой. Дадим краткую характеристику основным иранским системам мгновенного обмена сообщениями

Бесплатный мессенджер *Soroush* был разработан при поддержке правительства и на данный момент является самым популярным иранским аналогом Telegram. По разным данным, число пользователей Soroush составляет более 5 млн человек. Пользователям Soroush доступны привычные функции: обмен сообщениями и файлами, бесплатные звонки и стикеры, создание групп и каналов. Мессенджер также предоставляет информацию о погоде и позволяет оплачивать счета и мобильную связь. Кроме того, абонентам иранских мобильных операторов «Hamrah-e Aval» или «Iranscell» на один год предоставляется бесплатный интернет-трафик при использовании мессенджера Soroush.

iGar – второй по популярности иранский мессенджер, созданный компанией «RooyeKhat Media». Мессенджер бесплатно доступен на всех операционных системах. Среди своих иранских аналогов по набору функций iGar наиболее близок к Telegram. Мессенджер позволяет обмениваться текстовыми, аудио- и видеосообщениями, файлами любого размера, создавать групповые чаты до 5 тыс. человек и каналы. Приложение синхронизируется на всех устройствах. Бесплатные звонки в iGar совершаются при использовании децентрализованной сети, что позволяет значительно улучшить качество связи. Для защиты личных данных пользователей применяется симметричный алгоритм шифрования. Создатели мессенджера высоко ценят защищенность данных своих пользователей.

BisPhone Plus – бесплатный иранский мессенджер, созданный компанией «Bistalk Telecom AG» для мгновенного обмена сообщениями и совершения звонков. Мессенджер имеет стандартный набор функций: обмен текстовыми, аудио- и видеосообщениями, файлами любого формата и размера, создание групповых чатов до 500 человек и каналов, бесплатные стикеры. Приложение доступно на всех операционных системах и синхронизируется между всеми устройствами.

Иранский мессенджер *Bale* имеет версии для Android и iOS и позволяет пользователям обмениваться текстовыми, аудио- и видеосообщениями, создавать групповые чаты. Особенностью мессенджера является то, что через него можно

совершать различные банковские операции: перевод с карты на карту, оплату счетов, мобильной связи, штрафов за нарушение ПДД и налога на выезд из страны.

В последние годы иранские IT-структуры совершили прорыв в области привязки национальных мессенджеров к независимым финансовым транзакциям внутри страны. В условиях американских санкций, направленных на «удушение» финансовой и валютной систем Ирана, страна была отключена от систем SWIFT, VISA и Mastercard, а обслуживание большинства иностранных банков прекратилось. Чтобы компенсировать отсутствие отключенных платежных операторов и соответствовать международным стандартам банковского дела, иранский Центробанк предпринял шаги по организации национальной расчётной системы, частью которой стали интернет-транзакции иранских граждан. Основные электронные системы, созданные в Иране для обеспечения банковской деятельности: SHETAB (сеть передачи межбанковской информации), SATNA (RTGS Real Time Gross Settlement, система расчётов в режиме реального времени), SAHAB (система розничных платежей), PAYA (ACH automatic clearing house, автоматизированная клиринговая палата), SHEBA (система иранских банковских счетов), SEPAM (система передачи финансовых данных, замена SWIFT), SHAPARAK (система проведения карточных платежных операций). Сегодня, с точки зрения обслуживания внутривострановых транзакций, в Иране сформировалась и внедряется полноценная, самодостаточная, автономная система электронных платежей, денежных переводов и клиринга. На фоне этого в иранской экономике нарастает доля безналичных расчетов в розничной торговле [1, с. 63].

Исходя из задач исследования, мы провели апробацию иранских мессенджеров и, используя иранскую сим-карту, установили мессенджеры на смартфон системы Android. На мессенджерах нами исследованы следующие блоки: Кулинария, Тренировка, Социальный канал, Новости, Экономический канал, Анимация, Игра, Образование и университет, Развлечения, Технологии, Тренировки, Животные, Семья, Читатели канала, Декор, Официальный канал, Психология, Языки, Политическая карикатура, Здоровье и медицина, Персонажи, Компании, Природа, Дизайн, Романтический канал, Фото, Научный канал, Культура и искусство, Магазин, Туризм, Журнал, Мода и красота, Религиозный канал, Знаменитости, Музыка, Искусство и архитектура, Артисты и актеры, Спортивный канал, Транспортные средства, видео и т. д.

Кроме собственно новостных и прикладных функций, иранские мессенджеры выполняют и очень важную культурную функцию. Большое значение придается воспроизводству базовых цивилизационных констант иранской цивилизационной общности, закреплению знаний по иранской традиционной культуре и религии. Множество каналов посвящено общеисламским и шиитским праздникам, содержит жития «ахль-оль-байт» и иранских святых, регулярную рассылку нравоучительных изречений. Несколько каналов представляют из себя электронные библиотеки, где размещены готовые для скачивания оцифрованные книги по разным жанрам.

Проведенная нами апробация иранских мессенджеров (приложений по мгновенному обмену сообщениями) позволяет выступить с рекомендацией экспертам по Ирану и преподавателям дисциплин в рамках специальности «Иранистика» активнее

использовать текстовые, графические аудио- и видеоматериалы из иранских аутентичных мессенджеров. Для установления контакта между иранским и российским инженерными сообществами в области IT-технологий необходимо активнее привлекать иранских *alumni* – выпускников магистратур российских вузов по соответствующим специальностям. Выпускники профильных российских вузов, специализирующиеся на изучении интернет-технологий и предрасположенные к изучению восточных языков, могли бы окончить иранскую магистратуру в ведущих инженерных вузах Ирана, овладев и технической терминологией языка фарси, и специальностью, и установив личные связи с представителями инженерной элиты Ирана.

Литература

1. Андреев Л. А. Платежная система Ирана // Азия и Африка сегодня. 2015. № 1. С. 62–65.
2. Беляцкая Т. Н., Сайед Э. Н. Условия формирования электронной экономики Ирана: состояние интернет // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2. С. 103–109.
3. Гатулин Р. Р., Колупаева Д. А. Использование мессенджера Telegram для реализации технологий электронного обучения в вузе // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 11–12 (15–16).
4. Глазунов О. Н. Особенности информационного противоборства в сети интернет в Исламской Республики Иран // ЦИТИСЭ. 2016. № 3.
5. Дружников С. Б. Социальные протестные выступления в Исламской Республике Иран // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4 (43). С. 216–221.
6. Дружников С. Б. Трансформация внешнеполитического курса Ирана. Влияние трансформации на российско-иранские отношения // Обозреватель. 2017. № 3 (326). С. 25–35.
7. Иванов А. Д. Чат-бот в Telegram и вКонтакте как новый канал распространения новостей // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 3.
8. Колчина Т. Ф., Борисенко Е. Г., Кравченко О. А. Роль медиаобразования при обучении иностранному языку // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. С. 49–52.
9. Кривых С. В. Развитие теоретических представлений о медиаобразовании // Академия профессионального образования. 2016. № 6. С. 3–12.
10. Лысюк А. А. Лексические особенности современных телевизионных и радионных текстов как феномен в медиаобразовании // Информационное поле современной России: практики и эффекты. М., 2015. С. 422–427.
11. Пишмази П. Проблемы становления интернет-коммуникации в современном Иране // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2012. № 3.
12. Соловьев П. Л. Медиаграмотность и медиаобразование в эпоху цифровой коммуникации. М., 2018.
13. Страшнов С. Л. Из словаря «актуальные медиапонятия»: профильное медиаобразование // Вестник ИвГУ. 2011.
14. Фатеева И. А., Фатеев В. Н. Внутреннее и внешнее управление медиаобразованием в педагогической сфере: специфика и опыт // Актуальные вопросы теории и практики медиаобразования в педагогической сфере. М., 2017. С. 151–163.
15. Фольц А. О. Каналы и боты российских СМИ в Telegram: новая платформа, старые проблемы // Век информации. 2017. Т. 2. № 2. С. 168–169.

References

- Andreev, L. A. (2015). Platezhnaia sistema Irana [Payment system of Iran]. In *Aziia i Afrika segodnia*, no 1, pp. 62–65.
- Beliatskaia, T. N., Saied, E. N. (2018). Usloviia formirovaniia elektronnoi ekonomiki Irana: sostoianie internet [Conditions for the formation of the electronic economy of Iran: the state of the Internet]. In *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no 2, pp. 103–109.

Druzhilovskii, S. B. (2015). Sotsial'nye protestnye vystupleniia v Islamskoi Respublike Iran [Social protest actions in the Islamic Republic of Iran]. In *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no 4 (43), pp. 216–221.

Druzhilovskii, S. B. (2017). Transformatsiia vneshnepoliticheskogo kursa Irana. Vliianie transformatsii na rossiisko-iranskii otnosheniia [Transformation of the foreign policy course of Iran. The Impact of Transformation on Russian-Iranian Relations]. In *Obozrevatel'*, no 3 (326), pp. 25–35.

Fateeva, I. A., Fateev, V. N. (2017). Vnutrennee i vneshnee upravlenie mediaobrazovaniem v pedagogicheskoi sfere: spetsifika i opyt [Internal and external management of media education in the pedagogical sphere: specifics and experience]. In *Aktual'nye voprosy teorii i praktiki mediaobrazovaniia v pedagogicheskoi sfere*, pp. 151–163.

Fol'ts, A. O. (2017). Kanaly i boty rossiiskikh SMI v Telegram: novaia platforma, starye problem [Channels and bots of Russian media in Telegram: a new platform, old problems]. In *Vek informatsii*, no 2, pp. 168–169.

Gatulin, R. R., Kolupaeva, D. A. (2017). Ispol'zovanie messendzhera Telegram dlia realizatsii tekhnologii elektronnoho obuchenii v vuze [Using the Telegram messenger to implement the e-learning technology in the university]. In *Sankt-Peterburgskii obrazovatel'nyi vestnik*, no 11–12 (15–16).

Glazunov, O. N. (2016). Osobennosti informatsionnogo protivoborstva v seti internet v Islamskoi Respublike Iran [Features of information confrontation in the Internet in the Islamic Republic of Iran]. In *TsITISE*, no 3.

Ivanov, A. D. (2016). Chat-bot v Telegram i vKontakte kak novyi kanal rasprostraneniia novosti [Chat-bot in Telegram and vKontakte as a new news distribution channel]. In *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, no 3.

Kolchina, T. F., Borisenko, E. G., Kravchenko, O. A. (2018). Rol' mediaobrazovaniia pri obuchenii inostrannomu iazyku [The role of media education in teaching a foreign language]. In *Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniia i innovatsii*, pp. 49–52.

Krivykh, S. V. (2016). Razvitie teoreticheskikh predstavlenii o mediaobrazovanii [Development of theoretical ideas about media education]. In *Akademiiia professional'nogo obrazovaniia*, no 6, pp. 3–12.

Lysiuk, A. A. (2015). Leksicheskie osobennosti sovremennykh televizionnykh i radiinykh tekstov kak fenomen v mediaobrazovanii [Lexical features of modern television and radio texts as a phenomenon in media education]. In *Informatsionnoe pole sovremennoi Rossii: praktiki i efekty*, pp. 422–427.

Pishnamazi, P. (2012). Problemy stanovleniia internet-kommunikatsii v sovremennom Irane [The Problems of the Formation of Internet Communication in Modern Iran]. In *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriia: Literaturovedenie, zhurnalistika*, no 3.

Solov'ev, P. L. (2018). *Mediagramotnost' i mediaobrazovanie v epokhu tsifrovoi kommunikatsii* [Media literacy and media education in the era of digital communication]. Moscow.

Strashnov, S. L. (2011). Iz slovaria "aktual'nye mediaponiatiia": profil'noe mediaobrazovanie [From the dictionary "current media concepts": profile media education]. In *Vestnik Ivanovskogo universiteta*.

The article was submitted on 18.09.2018